

Глава 113: Давай вернемся, хорошо?

Пожалуйста, обратите внимание: Чтобы избежать путаницы, будут использованы "отец" и "мать", когда Пань Лэй обращается к родителям Тянь Юаня. А когда к ним обращается Тянь Юань, то будет "папа" и "мама".

□□

— Это все из-за тебя, это ты сбил моего сына с пути истинного! Не думай, что одной затрешины будет достаточно, чтобы я тебя простил! И ты! Вместо того, чтобы любить хорошую женщину, ты предпочел такого мужчину, ты негодяй! Какой наркотик он тебе дал, чтобы ты так на нем заикнулся? Ты озабочен только своим сиюминутным удовольствием и счастьем, но как насчет будущего? Независимо от того, насколько ты увлечен, тебе следует подумать о нас, о своих перспективах и о своей старости. Разве это не так? Почему ты такой бестолковый?

— Мама, я с ним очень счастлив. Поверь мне, — он действительно очень счастлив. Пань Лэй хороший человек. Он многое сделал для него. Почему они не могли этого понять?

— Я всегда буду относиться к нему одинаково, и никогда не заставлю пожалеть о наших отношениях. Если вы не доверяете мне, дайте нам немного времени, и я вам это докажу.

Разве это не прекрасное решение? Раз они не могут смириться с их отношениями, тогда пусть увидят его к Тянь Юаню отношение, и насколько счастливой была их жизнь. Если трех или пяти лет недостаточно, пусть они посмотрят в течение десяти или пятнадцати лет. Между ними будет неизменная любовь, до конца дней.

— Мама, разве ты не хочешь мне счастья? Он единственный человек, способный сделать меня счастливым. Пожалуйста, прими его.

— Мать, ручаюсь словом. Я сделаю его счастливым.

Увидев их нетерпеливые глаза, а затем разъяренное выражение лица своего мужа, Мать Тянь разрыдалась:

— Это грех! Мой хороший мальчик, как ты можешь так поступать?

Чего Тянь Юань боялся больше всего, так это слез своей матери, которые были формой душераздирающей пытки. Почему они должны принуждать его? Почему они так себя ведут? Зачем они настаивают на таком исходе, причиняющим вред всем сторонам? Все, чего они желают — это быть вместе и жить счастливо.

— Да погляди на себя! Твоим родителям уже за шестьдесят, а ты продолжаешь злить нас до смерти. Какой же ты хороший сын!

Тянь Юань с глухим стуком опустился на колени на пол. Я умоляю вас, пожалуйста, я ваш неподобающий сын, но я хочу быть счастливым. Ваш сын не может потерять его.

За исключением того факта, что Пань Лэй – мужчина, никаких других проблем не было. Да что в этом такого, что он мужчина? Разве их желание быть вместе кому-то вредит? Почему радостное событие представления своего возлюбленного родителям обернулось такой трагедией?

Как Пань Лэй стоять там и просто наблюдать, как любимый встал на колени, умоляя за них? Разве так можно? Он не мог защитить его от ветра и дождя как своего возлюбленного; все, что он мог делать, это смотреть, как ему причиняют боль? Он взял руку Тянь Юаня в свою и опустился на колени рядом с ним на пол.

У человека под коленями золото (1), и он преклоняет колени только перед Небесами и своими родителями. Они опустились на колени, и искренне молили свих родителей. Они хотели счастья и не испытывать сожалений, не выбирая между собой и ними. Они умоляли своих родителей принять их отношения ради их счастья.

Пань Лэй опустился на одно колено. Будь оно проклято! В прошлый раз я преклонил колени, потому что обидел Тянь'эр. Но на этот раз он не верил, что они сделали что-то не так. Пусть будет так. Стоять на коленях перед родственниками своей жены то же самое, что стоять на коленях перед своими родителями.

— Отец и мать, пожалуйста, дайте нам ваши благословения.

— Пожалуйста, папа и мама, согласитесь. Мы докажем вам, что можем жить счастливой жизнью.

Мать Тянь с негодованием уставилась на Тянь Юаня.

— Только через мой труп.

Пань Лэй уже сыт этим по горло. Зачем продолжать, если это бесполезно? Они объяснили свою позицию, но родители Тянь Юаня сохранили свое к ним негативное отношение. Они явно не сдвинутся ни на ету, даже если бы они уговаривали их в течение года. Только через твой труп? Тогда забудь об этом. Мы будем жить долго и счастливо без вашего согласия.

Поднявшись на ноги, Пань Лэй помог Тянь Юаню.

— Тянь'эр, вставай. Хватит стоять на коленях. Продолжать умолять – бессмысленно. Позволь им делать все, что хотят, раз они полны решимости. Если они захотят разорвать с тобой отношения, я немедленно зарегистрирую тебя в семье Пань (2). Моя семья с радостью приветствует нас.

Тянь Юань остался стоять на коленях. Он прикусил нижнюю губу и отказался говорить. Родители Пань Лэя приняли его. Он не мог позволить Пань Лэю вернуться, не получив того, что они хотели. Даже если бы ему пришлось умолять или кланяться перед ними в земном поклоне (3), его родители обязаны простить его. Он хотел, чтобы его родители приняли Пань Лэя. Он хороший человек. Конечно, у него скверный характер, но его превосходство с лихвой компенсировало все недостатки.

Он хотел, чтобы Пань Лэй пользовался такой же любовью и признанием, что и он. Он хотел, чтобы его мать относилась к Пань Лэю так, как если бы он был ее собственным сыном, точно так же, как Дан Хун относилась к нему.

Обычно в общении он ласков и сговорчив, но, когда упрямылся, то становился еще той головной болью.

Он просто стоял там на коленях, ничего не говоря, отказываясь встать. У Пань Лэя защипало в глазах. Он не мог вынести мысли о том, что кто-то прямо у него на глазах усложняет жизнь Тянь Юаню. Это было хуже, чем вырвать его сердце. Как он мог наблюдать за тем, что его любимый маленький предок так унижается? Он недостаточно хорош и позволил ему страдать от такого рода обид.

Пань Лэй опустился на корточки и обхватил руками талию Тянь Юаня, чтобы поднять его.

— Давай вернемся, хорошо? Давай вернемся. Будь послушным. Не нужно, давай вернемся.

Тянь Юань оттолкнул его, не сдвинувшись ни на дюйм.

Поскольку его родители не соглашались, он использовал свои собственные методы, чтобы убедить их согласиться. Разве мама Дан Хун не говорила, что все родители терпят поражение от своих детей? Поэтому он рискнет один раз, чтобы посмотреть, кто станет окончательным победителем между ним и его родителями.

Пань Лэй очень хотел забрать его и вернуться домой.

— Ты нам угрожаешь? Собираешься стоять на коленях, пока мы не дадим вам наше благословение? Ну стой. Мы не согласны. Пока ты не расстанешься и не прекратишь эти грязные отношения, если посмеешь встать я сломаю тебе ногу.

Старик Тянь тоже был в дурном настроении. Он отказывался мириться с таким поведением.

— Тянь'эр, пойдём домой.

Когда Пань Лэй дернул его и обнял, Тянь Юань прикусил губу.

— Если они тебя не примут, я буду стоять здесь на коленях до самой смерти.

Он был непреклонен. Он будет стоять на коленях до тех пор, пока родители не одобряют его отношения с Пань Леем. Его родители неспособны заставить его прекратить их отношения. Он задавался вопросом, насколько жестокими могут быть его родители. Позволят ли они умереть здесь на коленях только ради того, чтобы сохранить лицо, только ради мнимого блага?

— Предок, тебе нужна моя жизнь? Давай больше не будем сердиться, вернемся домой, хорошо?

Родители Тянь Юаня были готовы расстаться с ним, но он никогда так не поступит.

Пань Лэй жалел, что не может поменяться с Тянь Юанем местами. Он жалел, что не забрал его с собой, когда у него была такая возможность. Он не находил себе места, но дерзить все же опасался. Даже его собственные родители ненавидели его, когда он проявил свой истинный характер. Если бы он плохо обращался с Тянь'эр, его родственникам наверняка было бы что сказать. Если бы он проявил грубость по отношению к их сыну прямо перед ними, они бы задались вопросом, бил ли он Тянь'эр наедине, не так ли? Не пойдет. Если он сейчас потеряет контроль, то точно все усугубит, верно?

— Проваливай из моего дома. Я вправе наказывать своего сына. Кто ты вообще такой? Исчезни сию же секунду!

Отец Тянь заметил все происходящее, принял во внимание, и решил, что их побои и ругань совсем неэффективны из-за присутствия Пань Лэя. Каждая пощечина и удар приходились на этого человека, и он отвечал на каждое предложение их выговора. При воспитании своего ребенка, самым запретным было то, что кто-то перебивал родителей и высказывался в пользу ребенка. Это создавало у ребенка впечатление, что у них есть прикрытие (крыша), и в результате они становились еще более упрямыми и непослушными. Именно это сейчас и происходило. Что бы они ни делали, Пань Лэй защищал и поддерживал Тянь Юаня, создавая у него впечатление, что он его надежда и опора. Он должен прогнать его и изолировать Тянь Юаня. Он мог бы отвести своего сына от края пропасти и спасти его, как только поговорил бы с Тянь Юанем, используя побои и убеждения по мере необходимости.

Этот человек был бездной. Если бы его сын прыгнет в бездну, то его кончина будет ужасной. Его сына одурачили и поймали в ловушку, верно? У этого человека нет ни стыда ни совести, не говоря уже о чувстве приличия. Если он не преподаст урок своему сыну должным образом, тот так и будет продолжать совершать ошибки.

— Пожалуйста, Тянь'эр, пойдём.

Мать Тянь бросилась вперед и оттолкнула Пань Лэя, фактически преградив путь своему сыну.

— Убирайся отсюда, убирайся отсюда!

Пан Лэй сделал шаг вперед. Его не разлучить с Тянь Юанем. Что, если он уйдет, а Тянь Юаня избьют?

Пожилая женщина вышла вперед и встала, подбоченившись. Она расправила плечи и повернулась лицом к Пань Лэю.

— Убирайся отсюда! Слышишь? Убирайся из моего дома сейчас же!

— Пожалуйста, Мать, не будь такой.

В этот момент Пань Лэй действительно захотел влить своей теще хорошего леца. Слишком уж она свирепа. Однако он не мог применить силу к пожилой леди. Возможно, ей придется надолго лечь в больницу, если он не будет должным образом контролировать свою силу. Он мог только беспомощно отступить назад, но беспокойство о Тянь Юане никуда не делось.

— Убирайся! Как только ты уйдешь, то в нашем доме воцарится мир.

— Тянь'эр, Тянь'эр, мы возвращаемся. Мать, позволь мне забрать Тянь'эр. Мы уйдем прямо сейчас, ладно?

От наступления пожилой женщины, Пань Лэй опять неохотно отступил.

— Мой сын вернулся жить домой и никуда не поедет. Тебе не рады в нашем доме, так что убирайся! Наша семья будет мирной без тебя, и мой сын будет нормальным.

— Пань Лэй, найди поблизости отель, и остановись там на некоторое время. Не беспокойся обо мне, — приглушенно произнес Тянь Юань. Он был уверен, что Пань Лэй не уйдет. Когда Пан Лэй уйдет, он потеряет свою надежную опору. Но это проблема семьи Тянь. Как возлюбленный, он сделает все, что в его силах, чтобы с Пань Лэем не поступили несправедливо.

— Давай уйдем вместе, Тянь'эр. Я свяжусь со своими родителями. Позволь им разобраться с этим, пожалуйста. Давай быстро убираться отсюда. Я боюсь, что они тебя побьют. Ты этого не вынесешь.

— Зачем их беспокоить? Кроме того, они мои мама и папа, так что для них нормально бить меня. За пределами района есть гостиница. Иди туда. Я найду тебя позже.

Теща заставляла Пань Лэя отступать шаг за шагом. Он не хотел уходить один, поэтому выставил перед ней руку.

— Отец и мать, поговорите между собой и им нормально. Пожалуйста, пожалуйста, не бейте

его. Если вы сердитесь, я встану здесь на колени и позволю вам избить меня, хорошо? Пожалуйста, не причиняйте ему вреда.

— Тогда у меня тоже есть просьба – оставь моего сына в покое. Не впутывай его в такое постыдное дело, хорошо?

— Мама, это две совершенно разные вещи. У нас есть свобода любить того, кого желаем. Наша любовь глубока и сильна. Почему ты хочешь разделить нас?

Мать Тянь резко вытолкала Пань Лэя за укрепленные двери.

— Не бей его, мама.

Мать Тянь захлопнула дверь и щелкнула замок, в то время как Пань Лэй все еще пытался убедить свою тещу. Пань Лэй толкнул дверь, принявшись колотить в нее.

— Тянь'эр, я остановлюсь в гостинице за пределами района. Я вернусь, как только расположусь там. Мать и отец ничего ему не делают. Он хрупок и не выдержит сильных побоев. Он уже довольно долго стоит на коленях. Пожалуйста, позвольте ему встать как можно скорее. Пол такой холодный! Он заболевает.

Все соседи вокруг повысовывали головы, чтобы посмотреть, что происходит. Он уже довольно долго кричит. Кто этот постоянно увещевавший человек?

В дверях дома Учителя Тянь стоял высокий мужчина. Они услышали, как что-то ударило о дверь изнутри квартиры, а затем разбилось.

— Уходи! — послышался рев из квартиры Тянь.

Пань Лэй вздохнул. Встреча с этими родственниками суций кошмар. Они слишком агрессивны. С Тянь Юанем ведь все будет в порядке? Его родители действительно суровы. Если бы эти пощечины и кулаки попали в Тянь Юаня... Пань Лэй вздрогнул. Так не пойдет! Ему нужно найти способ как спасти его от таких родственников, и как можно быстрее.

1. Преклонять колени перед кем-либо, кроме Небес и родителей, ниже человеческого достоинства и указывает на полную потерю гордости.

2. Это должно быть понятно само по себе. В реестре семьи перечислены имена всех ближайших членов семьи. Если имя Тянь Юаня будет официально удалено его родителями (т.е. они разорвут связи на законных основаниях), Пань Лэй попросит, чтобы имя Тянь Юаня было

включено в реестр семьи Пань.

3. Традиционное приветствие, включающее преклонение колен и прижатие лба к земле.

<http://bllate.org/book/15664/1401748>